

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Смирнова Вера Ефимовна

**Онимы России в дискурсе
французских путешественников XVI–XVIII вв.:
референтная соотнесенность и
социокультурная направленность**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(романские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель: **Загрязкина Татьяна Юрьевна**,
доктор филологических наук, профессор
- Официальные оппоненты: **Викулова Лариса Георгиевна**, доктор филологических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», профессор кафедры романских языков и лингводидактики
- Раевская Марина Михайловна**, доктор филологических наук, профессор, факультет иностранных языков и регионоведения, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», заведующая кафедрой испанского языка
- Скуратов Игорь Владимирович**, доктор филологических наук, доцент, факультет романо-германских языков, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», профессор кафедры германской и романской филологии

Защита диссертации состоится «26» декабря 2024 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.3 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, ГСП 1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1й гуманитарный корпус, филологический факультет, ауд. 1060.

E-mail: sovnet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3254>

Автореферат разослан "___" ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Лебедева И.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Имена собственные являются неотъемлемой частью любого языка, неотделимой от жизни социума. Как писала профессор А.В. Суперанская, «в имени всегда, независимо от воли называющих, отражаются культура и социальная жизнь общества»¹.

Первые размышления об истинности имен, особенностях именования людей и вещей содержались в трудах философов античности (Демокрит, Платон, Аристотель). Со временем имена собственные стали объектом изучения не только философии, но и других наук: лингвистики, истории, географии, этнографии, социологии. Ономастический материал включает в себя компоненты всех этих наук и предполагает комплексный анализ данных, в том числе лингвистических и социокультурных. Среди вопросов, возникающих перед исследователями, А. Доза отметил «путешествия слов» (*voyages des mots*), или эволюцию наименований людей и мест: в то время как «имена людей перемещаются вместе с ними, а названия мест в принципе привязаны к земле», «неподвижность» последних не исключает многообразия обозначений и возможности их сравнения².

Проблемы референции ономастической лексики рассматриваются в рамках общей проблемы значения имени собственного. История вопроса показывает, что взгляды ученых на эту проблему не были едиными. Некоторые полагали, что имена собственные не связаны с понятиями (Д.С. Милль, А.А. Реформатский и др.), другие считали, что эта связь существует (М. Бреаль, О. Эсперсен и др.), при этом имена собственные не только имеют значение, но и превосходят по его объему значения имен нарицательных. Согласно О. Эсперсену, в каждом отдельном контексте имя собственное имеет «более специальное» значение, чем имя нарицательное; имена собственные «коннотируют» большее количество признаков», и имя собственное

¹ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. С. 22.

² Dauzat A. Les noms de lieux: origine et évolution. P.: Delagrave, 1963. P. 6.

наполняется новым содержанием по мере знакомства с объектом³. Роль коннотаций подчеркивала также А.В. Суперанская: по ее мнению, семантика имени собственного включает ассоциацию с именуемым объектом; комплекс различных сведений об объекте; комплекс эмоций, вызванных этим объектом у говорящего⁴.

Изучение имен собственных в контексте общих вопросов номинации имеет большое значение и для романских исследований. Теоретические основы ономазиологии в романском языкознании были заложены в середине XIX в. А. Дармстетером. Изучая изменение форм и значений романских слов, он пришел к заключению, что этимология имени не всегда отсылает к главному качеству, определяющему именуемый объект⁵. Дармстетер отметил, что новые понятия в культуре не только влекут за собой появление неологизмов, но и вызывают изменение смысла уже существующих слов. Исследования словообразования в романских языках, проведенные в тот же период Ф.К. Дицем, также включали историю слов⁶. В дальнейшем этот подход нашел практическое применение в ономастике. Изучая топонимы Франции, О. Лоньон подчеркнул, что «единственный по-настоящему научный метод состоит в том, чтобы искать древние формы каждого из этих названий ... и, исходя из них, определять смысл ...»⁷. Тот же подход использовал А. Доза, составивший этимологический словарь антропонимов и в соавторстве с Ш. Ростеном словарь топонимов Франции⁸. Обращаясь к именам собственным старофранцузских текстов, В.Ф. Шишмарёв рассматривал онимы в контексте истории языка⁹.

Ономазиологические исследования, выполненные с учетом эволюции романских языков, в том числе французского языка, проводятся и в наше время.

³ См.: Есперсен О. Философия грамматики. М.: КомКнига, 2006. С. 71, 75.

⁴ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. С. 322.

⁵ Darmesteteter A. La vie des mots étudiée dans leurs significations. P.: Delagrave, 1893. P. 34–43.

⁶ Diez F. An etymological dictionary of the romance languages. London: Williams and Norgate, 1864. 482 p.

⁷ Longnon Au.-H. Les Noms de Lieux de la France: leur origine, leur signification, leurs transformations. P.: E.Champion, 1920. P. 5.

⁸ Dauzat A., Rosteing Ch. Dictionnaire des noms de lieux de France. P.: Larousse, 1963. 738 p.

⁹ См.: Шишмарёв В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка: IX–XV вв. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 552.

И.И. Чельшева отмечает, что ономастический материал, включенный в последние десятилетия в романские этимологические исследования, значительно их расширяет; происходит не только установление происхождения слова, но и воссоздание его истории¹⁰. В настоящее время романская ономастика охватывает регионы старой и новой Рومании, находящиеся на перекрестках языковых и культурных взаимодействий и обладающие своей спецификой (А. Дорион, Г.С. Доржиева и др.).

Опираясь на эти положения, можно утверждать, что в языке культурно-языкового сообщества присутствуют имена собственные, ставшие важной частью коллективных представлений и имеющие изменчивое содержание; для анализа их значений необходимо знание контекста и условий высказывания, в котором они употребляются. Таким образом, ономастическая лексика представляет собой большой пласт слов, отражающих национальные реалии. По мнению В.С. Виноградова, имена собственные «являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли»¹¹. Культурно-специфический компонент семантической структуры онимов содержит маркированные и даже уникальные коннотации, что выдвигает на первый план проблему передачи имен собственных на другие языки. На ранних этапах межъязыковых и межкультурных связей этот вопрос стоит наиболее остро: происходит ассимиляция имен собственных одного языка в другом языке, определяются референции и культурное содержание ономастической лексики другого языка, закладываются представления о «чужом» языковом и культурном пространстве.

В данной работе исследуется ономастикон письменной речи французов, посетивших Россию в начальный период франко-русского взаимодействия: от первых прямых контактов в XVI в. до середины XVIII в. – начала периода

¹⁰ См.: Чельшева И.И. Романская этимология: тенденции и перспективы // Научный диалог. 2019. № 1. С. 154; С. 151.

¹¹ Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд. Института общего среднего образования РАО, 2001. С. 110.

«галломании». Впервые осваивая пространство России, французы испытывали трудности, связанные как с физическим ориентированием на местности, так и с восприятием незнакомого культурного пространства и его обозначениями средствами французского языка. Этой проблемой интересовался Проспер Мериме – писатель, переводчик с французского и русского языков, этнограф и археолог. Обращаясь к книге Ж. Маржерета *Estat de l'Empire de Rvssie¹² et grande duché de Moscovie* (1607), Мериме охарактеризовал ее как важное свидетельство в истории французского языка, французской культуры и франко-русских языковых и культурных связей. По данным А. Шеврёля, П. Мериме обратил внимание на разные аспекты этого текста: языковой («восстановление искаженных Маржеретом русских слов» (*rectification des mots russes, défigurés par Margeret*)¹³, в том числе имен собственных, и социокультурный (внимание к историческому контексту появления этих слов). Данный подход важен для нашего исследования, учитывая «социально-культурную значимость» «имени собственного в жизни общества и в жизни языка», отмеченную, в частности, Г.Г. Молчановой¹⁴.

Актуальность темы диссертации объясняется значимостью ономастической части лексики в разные периоды развития языка, а также научной потребностью в исследовании онимов России, которые были приняты французским языком в XVI–XVIII вв. Получивший название новофранцузского, этот период занимает особое место в истории французского языка: в течение трех веков произошли обогащение, упорядочивание и нормализация национального языка, в частности, его ономастикона. Онимы России, воспринятые французским языком указанного периода и изученные в исторической ретроспективе, позволяют проецировать материал на

¹² Здесь и дальше приводится орфография первоисточника.

¹³ Chevreur H. Notice biographique et bibliographique sur le capitaine Margeret // Margeret J. *Estat de l'Empire de Rvssie et grande duché de Moscovie*. P.: L. Potier, 1860. P. xviii.

¹⁴ См.: Молчанова Г.Г. Антропонимическая паремия как иконический знак и культурологический признак // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 4. С. 87.

последующие периоды развития французского языка и уточнить особенности француско-российского межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Накопив культурные референции, онимы России повлияли на развитие социокультурных представлений и стереотипов французов, в той или иной степени сохранившихся до настоящего времени, что подтверждает своевременность и актуальность исследования.

Степень научной разработанности темы отражена в теоретической части диссертации, основу которой составляют труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные следующим вопросам:

- *общей и частной теории имени собственного* (Р.А. Агеева, Ю.Д. Апресян, Ш. Балли, А.В. Барандеев, Е.Л. Березович, В.Д. Бондалетов, М. Бреаль, В.С. Виноградов, В.Г. Гак, М. Гарвалик, М.-Н. Гари-Приёр, М.В. Горбаневский, А. Доза, Г.С. Доржиева, О. Есперсен, В.Н. Калуцков, О. Лоньон, Ж. Майе, Д.С. Милль, Ж. Молино, Д. Морель, Г.Г. Молчанова, В.П. Нерознак, В.А. Никонов, О. Питон, Н.В. Подольская, О.В. Раевская, А.А. Реформатский, В.В. Робустова, Ш. Ростен, А. Рей, Ю.С. Степанов, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, В.Э. Сталтманэ, С.Г. Тер-Минасова, В.Н. Топоров, Л.В. Щерба и др.);

- *исследованиям имен собственных в романском, в частности французском языкознании* (М. Ариве, А.Г. Басманова, К. Бланш-Бенвенист, И.В. Бойчук, К.Э. Болотина, О. Венсан, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, М.-Н. Гари-Приёр, Л. Деруа, А. Доза, Г.С. Доржиева, А. Дорион, Т.Ю. Загряжкина, А.С. Лаврентьева, О. Лоньон, Ж. Майе, Ж. Молино, Д. Морель, М. Мулон, Э. Нэгр, Ж. Петар, Ж. Пуарье, М. Ра, Ш. Ростен, Г.С. Сударь, А.Н. Тарасова, О.С. Чеснокова, А. Шассан, Ж.-К. Шевалье и др.);

- *теории и истории французского языка* (К.А. Аллендорф, М. Ариве, Ш. Балли, А.Г. Басманова, Э. Бенвенист, К. Бланш-Бенвенист, Г.И. Бубнова, В.Г. Гак, М.-Н. Гари-Приёр, Г. Гийом, М.С. Гурычева, А. Дармстетер, Ф. Диц, Н.А. Катагощина, И.Н. Кузнецова, М. Ра, Л.М. Скрелина, И.В. Скуратов, Л.А. Становая, Ю.С. Степанов, А.Н. Тарасова, И.И. Чельшева, А. Шассан, Ж.-К. Шевалье, В.Ф. Шишмарёв, О.Ю. Школьникова и др.);

• *анализу дискурса, в том числе концепции этнотекста* (Ж.-М. Адам, О.В. Александрова, Н.Д. Арутюнова, Р. Барт, М.М. Бахтин, Э. Бенвенист, А.-П. Бремонди, Ж.-К. Бувье, Л.Г. Викулова, Г. Гийом, Ж. Женетт, Ф. Жутар, Т.Ю. Загрязкина, В.И. Карасик, И.Т. Касавин, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Г. Матье, Д. Менгено, Ж.-Н. Пелен, Кс. Равье, М.М. Раевская, П. Сериио, Ф. Соссюр, А.Н. Тарасова, М. Фуко и др.);

• *изучению культурно-специфической лексики* (Р.А. Будагов, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.В. Виноградов, Н. Дельбек, Анна А. Зализняк, В.Г. Костомаров, К. Леви-Стросс, И.Б. Левонтина, Т.Е. Никандрова, Р.К. Ормокеева, А. Рей, А.Д. Шмелев и др.);

• *феноменам культурной памяти и стереотипа* (Я. Ассман, З.В. Брандт, М. Винок, Т.Ю. Загрязкина, В.В. Красных, У. Липпман, М.Ю. Лотман, Т.М. Николаева, П. Нора, М. Озуф, А.В. Павловская, Ж. де Пьюмеж, Т.Э. Рогозина, М. Хальбвакс и др.);

• *особенностям французско-российских языковых и культурных связей* (М.П. Алексеев, Л.Л. Альбина, С. Аскиноф, П.В. Безобразов, Б. Виане, Вольтер, Л. Делаво, Э. Дюро, Г.Г. Жордания, Т.Ю. Загрязкина, В.С. Иконников, Э. Каррер д'Анкосс, Б.А. Ларин, С.В. Масалова, С. Менан, М. Мерво, В.Д. Назаров, Ж. Оливье-Шахновская, Э. Оман, А.В. Павловская, Т.И. Скоробогатова, О.Ю. Суралева, Г.З. Торохова, В.И. Фатющенко, И. Шварц, А. Шеврёль, В. Шишкин, В.Ф. Шишмарёв и др.).

Данные исследования составили **теоретическую и методологическую базы** диссертации.

Несмотря на разработку указанных тем, ряд вопросов остается недостаточно изученным. Так, до сих пор не проведено систематическое исследование ономастикона России, сформировавшегося во французском языке на раннем этапе французско-русских межъязыковых и межкультурных контактов, когда была заложена база многих ономастических разрядов, отражающих русские реалии в представлениях франкофонов. Данная работа в известной степени восполняет этот пробел. **Научная новизна** исследования

состоит в изучении ономастикона России, представленного во французских письменных памятниках XVI–XVIII вв. и выполненного впервые. В научный оборот вводится широкий пласт недостаточно изученной и до сих пор неизвестной лексики, уточняются особенности ее референтной соотнесенности и социокультурной направленности в контексте формирования представлений французов о России; вводится и обосновывается новое понятие «онимы-константы», способствующее формированию данных представлений; впервые устанавливается соотношение между множественной референцией онима и его ролью в освоении «чужого» пространства, в данном случае – освоении французами пространства России. Впервые представлена модель ономастикона России, сформированного в дискурсе французских путешественников XVI–XVIII вв.

Источниками исследования послужили тексты трех французских авторов, повествующие об их пребывании в России и написанные в период XVI, XVII, XVIII вв.:

1. Sauvage J. La route et la saison qu'il faut prendre pour faire le voyage de Saint-Nicolas pays de Moscovie par le Nord (1586) (по рукописи Парижской национальной библиотеки (Collection Dupuy № 844, fol. 418–423)) // Vianey B. Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. М.: Тезаурус, 2012. С. 60–73.
2. Margeret J. Estat de l'Empire de Rvssie et grande duché de Moscovie (1607) / Par J. Margeret, H. Chevreul. P.: Chez L. Potier, 1860. 127 p.
3. Chappe D'Auteroche J. Voyage en Sibérie. P.: Chez Debure père, 1768. Т. I. 347 p.

Все три памятника написаны в новофранцузский период развития французского языка, при этом текст Ж. Соважа (XVI в.) относится к раннефранцузскому этапу формирования национального письменно-литературного языка, для которого свойственна большая вариативность форм, тексты Ж. Маржерета (XVII в.) и Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) – к более

поздним этапам унификации и нормализации французского языка того же периода¹⁵.

Кроме указанных авторов свои впечатления о путешествии в Россию оставили и другие французы: аббат Ф. Авриль (XVII в.), дипломат Ф. де Ля Невиль (XVII в.), философ Д. Дидро (XVIII в.) и др. Однако для исследования выбраны источники с учетом совпадения следующих позиций: тексты написаны до начала массового знакомства французов с Россией; авторы не принадлежат к числу дипломатов, знаменитых философов или миссионеров.

Целью работы является выявление референтной соотнесенности и социокультурной направленности ономастикона России во французском языке XVI–XVIII вв. на примере текстов французских путешественников Ж. Соважа, Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д’Отроша. Наименование «путешественник» используется в значении человека, совершающего «поездку или передвижение ... далеко за пределы постоянного местожительства с научной, общеобразовательной, спортивной и другими целями»¹⁶.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть культурно-исторические условия установления ранних франко-российских контактов XVI – середины XVIII в., давших импульс формированию во французском языке ономастикона России.
2. Выявить корпус ономастических лексем в избранных источниках и определить особенности письменной фиксации, референции и оценочной составляющей онимов, общих для нескольких источников.
3. На основе лингвистического анализа текстов, в том числе с применением количественного метода, установить особенности ономастических разрядов засвидетельствованных онимов и выделить наиболее частотные онимы-константы, общие для нескольких источников.

¹⁵ Периодизация истории французского языка приводится по: Н.А. Катагощина, М.С. Гурычева, К.А. Аллендорф. История французского языка. 2-ое изд., испр. М.: Высш. школа, 1976. С. 193.

¹⁶ Словарь русского языка: В IV т. Т. III / РАН, Ин-т русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1987. П-Р. С. 564.

4. Провести лингвистическое и социолингвистическое исследование онимов-констант и выявить динамику их содержания, влияющую на представления французов о России в течение рассматриваемого исторического периода.

5. Составить модель ономастикона России, сформированного в исследованных текстах.

Объектом исследования являются онимы России, засвидетельствованные в текстах французских путешественников XVI–XVIII вв., – 357 ономастических лексем, выделенных методом сплошной выборки.

Предметом исследования выступают особенности фиксации, референции и образования значений имен собственных России во франкоязычном дискурсе указанных авторов.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что исследованные тексты XVI–XVIII вв. представляют собой дискурс о России, обнаруживающий общее ядро – онимы-константы, ассимилированные французским языком и заложившие основы представлений французов о географическом и социокультурном пространстве России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование во французском языке ономастикона России обусловлено физическим, ментальным и дискурсивным освоением французами ее пространства – географического, языкового и социокультурного.

2. Базовый корпус и референции онимов России начали формироваться во франкофонном дискурсе со второй половины XVI в. и были сформированы к середине XVIII в. Важную часть дискурса представляют воспоминания Ж. Соважа (XVI в.), Ж. Маржерета (начало XVII в.), Ж. Шаппа д'Отроша (середина XVIII в.).

3. Высокочастотные, повторяющиеся в трех свидетельствах имена собственные составили ядро ономастикона России как ключевые слова-константы, вошедшие во французский язык.

4. Развитие данного ономастикона в рассматриваемый период свидетельствует о множественной референции онимов и вариативности их письменной

фиксации, что обусловлено в том числе стремлением авторов точнее передать «чужое» слово средствами французского языка.

5. Эволюция формы и содержания онимов отражает углубление знаний французов о России, с одной стороны, и нарастание оценочных коннотаций – с другой. Коннотации констант содержат разные виды оценки: общую (положительную и отрицательную); частную с положительными и отрицательными оттенками: рациональную, эстетическую и сенсорную.

6. Социокультурная направленность выявленных онимов-констант повлияла на развитие представлений французов о географическом и социокультурном пространстве России и способствовала формированию определенных черт стереотипа.

В диссертации используется комплексный подход к анализу ономастикона текстов и применяются различные **методы исследования**. В теоретической части работы применяется индуктивный метод, при формулировании выводов – дедуктивный метод. При анализе ономастического материала используются методы сплошной выборки, дескриптивного, семантического и количественного анализа. Синхронный подход применяется при рассмотрении каждого текста, диахронный подход используется при установлении эволюции форм в текстах XVI–XVIII вв.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении особенностей развития ономастикона французского языка указанного периода; в обосновании и введении в научный оборот понятия «онимы-константы», отражающего и формирующего представления французов о России; в углублении представлений о взаимосвязи языковых и социокультурных факторов, лежащих в основе ономастикона и влияющих на перераспределение основных и второстепенных значений лексем; в установлении зависимости факторов множественной референции онимов и степени освоения «чужого» пространства; в рассмотрении развития лексики французского языка в ситуации межъязыковых и межкультурных контактов.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсах и спецкурсах по теории и истории французского языка, ономастике, межкультурной коммуникации, лингвострановедению и миру изучаемого языка, французско-русских языковых и культурных связей. Модель французского ономастикона России, выстроенная на основе изученных источников, может быть применена в последующих исследованиях.

Достоверность полученных результатов обеспечивается теоретической базой, включающей работы российских и зарубежных ученых, а также значительным исследовательским материалом, проанализированным автором диссертации с использованием различных методов.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в докладах на международных и общероссийских конференциях: «Язык. Культура. Перевод. Коммуникация» (2015, 2017, 2020, 2022); «Россия и Запад: диалог культур» (2014, 2018, 2019, 2021, 2022); «Учитель. Ученик. Учебник» (2013, 2018); «Топонимические чтения 2017» (2017); «Романское культурное и языковое наследие: история и современность» (2016); «Языки и культуры в современном мире» (2014); «Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников» (2013); «Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения» (2016, 2021, 2023). Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (2013–2024) и Круглых столах, проводимых кафедрой в рамках Ломоносовских чтений (2013–2024).

Структура работы: введение, три главы, разделенные на разделы, заключение, список литературы (255 наименований), приложение (отдельный том). Приложение содержит рисунок маршрутов авторов, глоссарий ономастических терминов, а также 45 сводных таблиц, обобщающих особенности фиксации, референции онимов и частотность их употребления в текстах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его цели и задачи, объект и предмет анализа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, а также методы анализа. Сформулированы гипотеза и основные положения, выносимые на защиту, рассмотрена степень разработанности темы, представлены сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретические и исторические основы исследования» включает три раздела: «Французско-русское языковое и культурное взаимодействие в период XVI–XVIII вв.», «Дискурс в контексте сохранения культурной памяти: направления исследований», «Имена собственные и их изучение: точки зрения».

В первом разделе **«Французско-русское языковое и культурное взаимодействие в период XVI–XVIII вв.»** определены предпосылки непосредственного французско-русского взаимодействия, начавшегося в XVI в., – экономические, политические и культурные. Показывается, что время написания текстов, маршруты, причины и обстоятельства посещений России избранными авторами различаются: Ж. Соваж был капитаном торгового судна (XVI в.), Ж. Маржерет – профессиональным военным (XVII в.), Ж. Шап д'Отрош – ученым и аббатом (XVIII в.). Между тем все три текста связаны общей направленностью: не просто описать незнакомое и малознакомое французам пространство, но и передать соотечественникам представления и оценки авторов.

Во втором разделе **«Дискурс в контексте сохранения культурной памяти: направления исследований»** рассматривается понятие дискурса с учетом трудов российских и зарубежных авторов, в том числе включающих проблематику этнотекста. Привлекаются положения о тексте как обезличенном повествовании и дискурсе как живой речи (Э. Бенвенист), идеи о моделях и развертывании повествования (Р. Барт), а также типологии дискурсов, в основу

которых положены разные факторы: дискурсная позиция (М. Фуко), сферы общественной жизни (А.Н. Тарасова), тип языковой личности (В.И. Карасик) и др. Изучение дискурса связано с проблемой речевых жанров (М.М. Бахтин), обладающих определенным набором характеристик (А.А. Кибрик, Д. Менгено, А.Н. Тарасова и др.). Мы полагаем, что исследуемые тексты относятся к жанру путевых заметок («литературе путешествий»), характеризующемуся стремлением к достоверной фиксации особенностей «чужой» культуры, с одной стороны, и наличием субъективной оценки – с другой (Э. Каррер д'Анкосс, М.М. Раевская, А.А. Майга и др.). Оценочные коннотации могут рассматриваться как положительные или отрицательные, отражающие отношение оцениваемых вещей к сложившимся нормам (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Т.М. Николаева) и ожиданиям говорящих. Между положительным и отрицательным полюсами возможны промежуточные формы (Н.Д. Арутюнова).

Теория дискурса получила развитие в концепции этнотекста, разработанной французскими учеными (Ж.-К. Бувье, Ж.-Н. Пелен, Кс. Равье и др.) как «дискурс сообщества о себе самом» (*discours qu'une communauté tient sur elle-même*)¹⁷. Этнотексты являются продуктом культурной памяти сообщества и сами вносят вклад в ее сохранение и развитие. Мы разделяем точку зрения, согласно которой свидетельства иностранцев о России также представляют собой вид этнотекста, устойчивые составляющие которого передаются от поколения к поколению (Ж.-К. Бувье, Т.Ю. Загрязкина).

Концепции коллективной памяти и пути ее символизации разрабатывались многими учеными (М. Хальбвакс, Я. Ассман, М. Винок, П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пьюмеж). По мнению М.Ю. Лотмана, элементы языка могут стать символами, обладающими «способностью концентрировать в себе, сохранять и реконструировать память о своих предшествующих контекстах»¹⁸. Среди этих символов – онимы, которые прошли отбор и сохранились в

¹⁷ Bouvier J.-C. Etat actuel des travaux sur ethnotextes // Français moderne. Revue de linguistique française, 1997. LXV, № 1. P. 35–43.

¹⁸ Лотман М.Ю. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство – СПб, 2000. С. 617.

коллективных представлениях говорящих как ключевые. Под *ключевыми словами*, относящимися к сфере языка и культуры, понимают слова, обозначающие значимые места коллективной памяти сообщества, в том числе имеющие культурно-специфический характер (Р.А. Будагов, А. Вежбицкая, Н. Дельбек, Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев, А. Рей и др.). Ономастическая лексика, отражающая дифференциальные признаки разных культур, является важной частью культурных представлений и может стать основой стереотипов – схематизированных, упрощенных предварительных установок (П. Шародо, Д. Менгено), в отдельных случаях близких к карикатуре (Р. Барт), и повлиять на взаимопонимание между представителями разных культур. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, сбои в передаче имен собственных могут «осложнить коммуникацию» и даже «разобщить людей»¹⁹.

В третьем разделе **«Имена собственные и их изучение: точки зрения»** имена собственные рассматриваются как часть системы языка. Исследования российских и зарубежных ученых раскрывают изменчивость смыслового содержания онимов, которую можно установить на основе предметно-номинативной классификации (В.Д. Бондалетов, М. Бреаль, В.Г. Гак, М.-Н. Гари-Приёр, О. Есперсен, Д.С. Милль, В.А. Никонов, А.В. Суперанская). С учетом этого в работе ставится вопрос о понятийном ономастическом поле, включающем прецедентные онимы-константы коллективных представлений. Последние, с одной стороны, отсылают к «старым» смыслам, с другой – приобретают новые коннотации.

Этими положениями мы руководствуемся в нашем исследовании.

Во второй главе **«Онимы во франкофонном дискурсе о России путешественников XVI–XVIII вв.: эволюция письменной фиксации и референтной соотнесенности»** анализируются способы передачи и референции онимов России в текстах Ж. Соважа (XVI в.), Ж. Маржерета (XVII в.), Ж. Шаппа д’Отроша (XVIII в.). Среди выявленных особенностей –

¹⁹ Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. С. 175–176.

графическая вариативность онимов, относящихся к одному референту, и множественная референтная соотнесенность.

В первом разделе «**Особенности письменной фиксации онимов России в текстах Ж. Соважа, Ж. Маржерета, Ж. Шапп д'Отроша**» рассматривается вариативность написания онимов, имеющая двойную природу.

Во-первых, она отражает особенности французской орфографии периода XVI–XVIII вв. и проявляется в многовариантности письменной передачи звуков:

[y] и [v]: *u, v, w: Russie / Rvssie; Moscouie / Moscovie* (Ж. Маржерет, XVII в.); *Volga / Wolga (Волга); Wolodimer / Volodimer* (Ж. Шапп д'Отрош, XVIII в.);

[k]: *c, ch, k, qu: Moscovie / Moschovie* (Ж. Соваж, XVI в.); *les Cosaques / Cosaks* (Ж. Маржерет, XVII в.); *les Kirsi-Cosaques, Cazan / Kazan*, (Ж. Шапп д'Отрош, XVIII в.);

[i]: *y; i: Irtysz / Irtisz* (Ж. Шапп д'Отрош, XVIII в.).

Во-вторых, вариативность форм обусловлена ситуацией межъязыкового взаимодействия и стремлением авторов передать «чужие» формы средствами французского языка. Засвидетельствованы следующие явления:

- колебания в передаче звуков, отсутствующих во французском языке: *Valachs, Zaragorod / Saragorod, Ouglits* (Ж. Маржерет); *Valaques, Carewokokszaisk, Ugliez* (Ж. Шапп д'Отрош);

- колебания в передаче оглушения конечных согласных: *Colmograt / Colmograd* (Ж. Соваж); *Schouvalof / Schowalow* (Ж. Шапп д'Отрош);

- редукция гласных в слабой позиции: *Vacilei Iuanouits / Iuaneuits Choutsqui* (Ж. Маржерет); *Demidof / Dimidof* (Ж. Шапп д'Отрош);

- колебания, возникающие в «неудобном» фонетическом окружении: *Valdega / Volgueda* (Ж. Соваж);

- опора на французскую модель: *d'Olgorouki / Dolgorouski (Долгорукий)* (Ж. Шапп д'Отрош);

- осознание внутренней формы «чужого» слова и стремление ее передать: *Nouo Gorod / NouoGorod (Новгород)* (Ж. Маржерет); *Niznowogorod / Nizno-wogorod / Niz-nowogorod (Нижний Новгород)* (Ж. Шапп д'Отрош);

- влияние латинского и английского языков: *Johannes Basilius / Vasilius* (Ж. Маржерет); *Moscho* (Ж. Соваж), *Mosco* (Ж. Маржерет).

Эволюция обозначений от текста к тексту свидетельствует о нахождении вариантов, близких к «чужому» слову, с одной стороны, и более понятных французскому читателю – с другой. Ср. обозначение реки Дон как *la Dona / la Donna*, жен. р. (Ж. Маржерет, XVII в.), (*la rivière*) *du Don*, муж. р. (Ж. Шапп д'Отрош, XVIII в.): в первом случае возможна контаминация со средневековым обращением к Даме, затрудняющая понимание лексемы, во втором – значение уточняется («река Дон»), при этом форма онама приближается к прототипу.

Систематизация соответствий французского и русского написания, проведенная в работе, позволила выявить буквы и буквосочетания, которые можно считать регулярными при переходе от русской системы записи к французской: *ch, c, k* – для [х]; *tch, sh* – для [ч]; *tch, z* – для [ц]. Ряд соответствий не был зафиксирован ранее: *qu* – для [х]; *tch, sh, ts, tz, cz, cs, sch, chz, sz* – для [ч]; *tch, s* – для [ц]. Полученные результаты позволяют точнее идентифицировать онимы данного периода.

Во втором разделе «**Эволюция референтной соотнесенности онимов в исследованных текстах**» изучается множественная референция в каждом из источников и устанавливаются онимы, чьи производящие основы соотносятся с несколькими денотатами.

В частности, онимы от производящих основ *Saint-Nicolas* (святой Николай) и *Saint-Michel-Archange* (святой Михаил Архангел) имеют от двух до четырех референтов. Множественная референция наиболее выражена в тексте XVI в.: Ж. Соваж присваивает имя *Saint-Nicolas* четырем объектам Русского Севера: острову Ягры; башне, находящейся на острове; монастырю; Двинской губе или Белому морю в целом; Николо-Корельскому монастырю. В тексте

XVII в. Ж. Маржерет обозначает именем *Saint Nicolas*²⁰ святого, а также место на северном побережье (*lieux du costé de Septentrion*). В тексте XVIII в. Ж. Шапп д'Отрош называет именем *Saint Nicolas* святого и корабль русского флота.

Имя святого Михаила Архангела в тексте XVI в. также имеет наибольшее количество референтов (четыре): *Archange / la ville de Saint-Michel-l'Archange* (г. Архангельск), *Chasteau d'Archange* (Михаило-Архангельский монастырь), *la rivière de Saint-Michel-Archange* (Северная Двина), *la barre d'Archange* (мель Северной Двины). В текстах XVII и XVIII вв. количество референтов меньше: у Ж. Маржерета *Archangel* имеет 2 референта: г. Архангельск и Архангельский собор Московского Кремля. В тексте Ж. Шаппа д'Отроша имя имеет 3 референта: г. Архангельск (*Archangel*), Церковь Михаила Архангела в Тобольске (*l'Eglise nommée Michel Arcangel*) и корабль русского флота (*Michel-Archange*).

В течение XVI–XVIII вв. наиболее частотные и менее частотные значения онимов в ряде случаев могли изменяться. Например, значение онима *Saint-Nicolas*, наиболее частотное у Ж. Соважа (топонимы северного морского пути), у Ж. Маржерета зафиксировано только один раз; у Ж. Шаппа д'Отроша это значение отсутствует, и наиболее частотным становится значение агеоантропонима (*святой Николай*). В других случаях значения сохранялись: ойконим *Saint-Michel-l'Archange / Archangel* во всех трех текстах имеет значение города. В тексте Ж. Шаппа д'Отроша засвидетельствованы вторичные обозначения, образованные от уже существующих, – порейонимы *Saint Nicolas*, *Michel-Archange*, *Moschwa*. Частотность значений онимов характеризует, в частности, восприятие авторами роли названных объектов в культуре России: в XVI в. *Saint-Nicolas* обозначал для европейцев главный русский порт-таможню, однако во второй половине XVI в. эту функцию также начинает выполнять Архангельск. Появление в тексте XVIII в. указанных порейонимов, образованных от уже существующих онимов, свидетельствует об усилении роли флота в жизни страны.

²⁰ Здесь и в других местах приводится орфография оригинала.

Множественная референция отражает также особенности ассимиляции онимов. Текст XVI в. как более ранний свидетельствует о значительном расхождении формирующихся французских онимов с исходными русскими; у Ж. Соважа засвидетельствованы окказиональные названия, отсутствующие в русском ономастиконе: *l'isle Saint-Nicolas* (о. Ягры), *la rivière de Saint-Michel-Archange* (р. Северная Двина), *la barre d'Archange* (окказиональное имя, данное перекатам с разными топоосновами). Река, в устье которой строится Архангельск, обозначена именем *Saint-Michel-l'Archange* в начале повествования. Далее река названа *la rivière Divine* («божественная река») как результат звуковой ассоциации: *Двина – divine*. Ж. Маржерет обозначает объекты в соответствии с русскими названиями: г. Архангельск / Архангельский собор (*Archangel / Archangel*). Книга Ж. Шаппа д'Отроша дает возможность выявить процесс ассимиляции онимов в одном тексте: от воспроизведения русского слова в форме транскрипции (*Moschwa*) – к французским соответствиям, пусть и неполным (*Michel Arcangel*: первый компонент имеет французскую форму), к фиксации французского эквивалента (*Michel Archange; Moscou*).

Определение референта имени собственного связано также с традициями именования: в XVII в. для обозначения Черного моря еще использовался оним *le Pont-Euxin* (*Понт Эвксинский*), в тексте XVIII в. представлен вариант *la Mer Noire*, в XVII в. Ж. Маржерет записывает город *Zaragorod / Saragorod* (*Царёв город*), в XVIII в. Ж. Шапп д'Отрош воспроизводит полную форму *Carewokokszaisk* (*Царевококшайск*).

Имена собственные с вариативным написанием и множественной референцией позволяют выделить те объекты русского пространства, которые были новыми для каждого автора. Для определения объектов, вызвавших устойчивый интерес и впоследствии заимствованных французским языком, необходимо изучить частоту употребления обозначающих их ономастических лексем, что сделано в главе III.

В третьей главе **«Ядро ономастикона России во франкофонном дискурсе путешественников XVI–XVIII вв. в контексте коллективных представлений»** выделяются имена собственные, имеющие наибольшую частотность в каждом ономастическом разряде, и определяются онимы – постоянные составляющие исследованных текстов, имеющие большую смысловую нагрузку.

В первом разделе **«Количественный анализ лексики в текстах трех авторов (ономастические разряды)»** устанавливается частота употребления ономастических лексем, констатируется активное накопление онимов и формирование ономастикона России в начальный период франко-российских контактов (XVI в.) и менее интенсивное, но стабильное пополнение в XVII – первой половине XVIII в.

Рассмотрено пять разрядов онимов, засвидетельствованных в исследованных текстах: топонимы, этнонимы, антропонимы, порейонимы и фалеронимы. Стабильно высокие показатели отмечаются во всех трех документах в разряде топонимов (91,7 % ономастикона текста Ж. Соважа, 47,8 % – Ж. Маржерета, 53,8 % – Ж. Шаппа д’Отроша). В результате количественного анализа были выделены онимы-константы исследуемых текстов, имеющие высокую частотность и однозначную референтную соотнесенность. Эти лексемы являются центром разворачивающегося дискурса: ойконим, обозначающий город Москву (*Moscho – Mosco – Moscou*), гидроним, обозначающий реку Волгу (*la Volga – le Volga*), этнонимы, обозначающие русских (*les Rousses – les Russes, les Moscovites – les Russes*) и татар (*les Tartares*) как наиболее многочисленных этнических сообществ. Другие этнические группы представлены с гораздо меньшей степенью частотности (*Mordouites, Sheremisses, Schuwaschi, Tchouktchi* и др.).

Во втором разделе **«Онимы-константы и формирование представлений французов о России»** исследуется эволюция культурных референций и оценочных коннотаций онимов-констант. С учетом подхода А.В. Суперанской, используются следующие параметры анализа онимов-констант:

соотношение онима с именуемым объектом; сведения об объекте, которые указывает автор в результате использования фоновой информации или знакомства с объектом; коннотации, проявляющиеся в контексте; оценки, установленные с учетом контекста. Оценки определяются на основе классификации Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф: общая – положительная и отрицательная; частная – сенсорная, сублимированная, рациональная и их разновидности.

Коннотации констант, установленные в диссертации, содержат разные виды оценки: общую (положительную и отрицательную); частную с положительными и отрицательными оттенками: преобладает рациональная (ойконим, гидроним) и этическая (этнонимы); отмечены также эстетическая и сенсорная (во всех подразрядах онимов).

Эволюция аксиологической составляющей коннотаций:

1. В период XVI–XVIII вв. возникают и усиливаются положительные коннотации ойконима *Moscho – Mosco – Moscou*, подчеркивается роль Москвы как политического, социального и культурного ориентира.
2. Коннотации гидронима *la Volga – le Volga / le Wolga* в период XVII–XVIII вв. связаны с интересом к реке как стратегическому объекту, границе с элементами укреплений, отделяющей Россию от враждебных ей народов (у Ж. Маржерета); транспортной артерии, культурной границе, объекту эстетического восхищения (у Ж. Шаппа д’Отроша). У Ж. Соважа (XVI в.) гидроним не отмечен.
3. Этнонимы *les Moscovites, les Rousses, les Russes* свидетельствуют о появлении и развитии аксиологической составляющей в памятниках XVII и XVIII вв.; оценки формируют положительный и отрицательный полюсы стереотипа со значительной долей отрицательных характеристик.
4. Коннотации этнонима *les Tartares* у Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д’Отроша, XVII–XVIII вв., сдвигаются в сторону положительного полюса (у Ж. Соважа этноним не отмечен); появляется идея взаимодействия татар с центральной властью – русским царем.

Номинации этнических групп претерпевают изменения. С одной стороны, выявляется неуверенность всех трех авторов в определении этнической принадлежности некоторых сообществ, когда вместо этнонимов используются немаркированные субституты (*ils, les gens*) – они, люди (Ж. Соваж). С другой – фиксируется региональная (*Siberiens*) (Ж. Маржерет) и религиозная принадлежность жителей регионов (*nations Mahometanes*) (Ж. Маржерет). Постепенно этническая география расширяется и происходит пополнение ономастикона: фиксируются обозначения народов Урала, Сибири и Европейского Севера: *Sheremiches* (черемисы), *Schuwaschi* (чуваши), *Tchouktchi* (чукчи), *Ioukagires* (юкагиры), *Koriaques* (коряки), *Samoyèdes* (самоеды), *Calmouks* (калмыки), *Lapons* (лопары), характеристики которых дифференцируются у Ж. Шаппа д’Отроша. Ж. Маржерет уделяет особое внимание народам, воюющим в составе русской армии и хорошо владеющим военными техниками (*Cosaks, Tartars, Mordouites, Sheremisses*); выделяются субэтнические сообщества: *Tateres dits Nogays, Tartare dit Krim* (ногайские и крымские татары). Коннотации этнонимов, относящихся к татарам – крупной этнической группе, и этнонимов, относящихся к «малым» этническим группам, свидетельствуют об эволюции восприятия России как укрепляющегося полиэтнического государства.

Таким образом, констатируется расширение ономастикона России в связи с освоением географического пространства; фиксируется диверсификация содержания этнонимов: от сферы повседневности к общественной жизни, экономической, политической и научной областям; отмечается усиление аксиологического аспекта: *il seroit devenu par-tout ailleurs un Académicien distingué; un des plus grands protecteurs des Lettres en Russie*²¹ (Ж. Шапп д’Отрош о М.В. Ломоносове; И.И. Шувалове; оценки: частная этическая положительная; сенсорная: психологическая: интеллектуальная положительная); *c’est la nation*

²¹ Ibid. P. 210; 345. (он стал бы повсюду выдающимся академиком); (один из самых больших покровителей гуманитарных наук в России).

*la plus défiante et soupçonneuse du monde; sans estre forcés en leur religion*²² (Ж. Маржерет о русских; оценки: частная этическая с отрицательным оттенком; этическая с положительным оттенком); *ces Tartares sont vagabonds et vivent de pillage; très attachés à leur Souverain*²³ (Ж. Шапп д'Отрош о татарах; оценки: частная этическая с отрицательным оттенком; этическая положительная) и др.

Усиление оценочного аспекта связано с детализацией дифференциальных признаков «чужого» культурного ареала, которые воспринимались как неожиданные, с настороженностью и даже предвзятостью. Имеют значение и субъективные факторы биографий авторов, личные обстоятельства их приезда и пребывания в России. Между тем «простые» говорящие воспринимали эти коннотации как объективные: так формировался отчасти негативный аспект стереотипа о России, который не смогли полностью нивелировать более объективные взгляды философов (Вольтера, Дидро).

Выявленные характеристики позволили составить модель ономастикона России, сложившуюся в исследованном дискурсе французских путешественников XVI–XVIII вв.

В **Заключении** сделаны следующие выводы:

1. Первые описания России, составленные Ж. Соважем (XVI в.), Ж. Маржеретом (XVII в.) и Ж. Шаппом д'Отрошем (XVIII в.), показывают, что при всем различии биографий и причин поездок в Россию, физическое освоение авторами русского пространства сочеталось с его ментальным освоением, выходящим за пределы личного опыта на коллективный уровень, что способствовало формированию во французском языке ономастикона России.
2. Исследованные тексты в совокупности представляют собой дискурс, относящийся к сфере культуры и жанру путевых заметок, или этнодискурс,

²² Margeret J. Op. cit. P. 26; 22–23 (*это нация самая недоверчивая и подозрительная в мире*); (*не притесняют другие религии*).

²³ Chappe d'Auteroche J. Op. cit. P. 263; 344 (*эти татары – бродяги и живут грабежом*); (*очень преданы государю*).

разворачивающийся сквозь века, содержащий общие знания и оценки, формирующие представления французов о России как «чужом» ареале.

3. Ономастическая лексика, засвидетельствованная в данных текстах, представляет собой раздел культурно-специфических слов, часть которых становится ключевыми онимами-константами, маркирующими коллективные представления французов и аспекты стереотипа.

4. Составление корпуса ономастических лексем, изучение способов их передачи и референтной соотнесенности в трех текстах позволили установить: а) вариативность онимов, относящихся к одному референту; б) множественную референтную соотнесенность онимов; в) наличие разных видов оценки.

5. Графическая вариативность выявленных онимов обусловлена двумя факторами: а) особенностями французской орфографии указанных периодов; б) ситуацией межъязыкового взаимодействия, поиском авторами лучшего варианта наименования; стремлением передать «чужое» слово в соответствии с моделями французского языка. Эволюция форм от текста к тексту отражает путь к «лучшему» варианту.

6. Систематизация соответствий французского и русского написания позволяет выделить способы записи, характерные для данных текстов, зафиксированные и не зафиксированные ранее.

7. Множественная референция наиболее представлена в памятнике XVI в., когда освоение пространства России только начиналось. Развитие онимов от одной производящей основы с множественной референцией показывает зависимость между распределением основных и второстепенных значений онима и той ролью, которую в глазах автора играл его референт.

8. Разряды онимов, засвидетельствованные в трех документах, включают: топонимы и этнонимы (все источники), антропонимы (Ж. Маржерет, Ж. Шапп д'Отрош), порейонимы (Ж. Шапп д'Отрош) и фалеронимы (Ж. Шапп д'Отрош) и другие, представленные меньшим количеством форм. Стабильно высокие показатели отмечаются во всех трех документах в разряде топонимов: именно на него приходятся максимальные значения лексических единиц, при этом

выделяются подразряды: ойконимы, урбанонимы, хоронимы, гидронимы, оронимы.

9. Установление частотности онимов позволило определить общие места памяти французов о России, сохраняющиеся на протяжении XVI–XVIII вв.: ойконим *Moscho* (Ж. Соваж), *Mosco* (Ж. Маржерет), *Moscou* (Ж. Шапп д'Отрош); гидроним *la Volga* (Ж. Маржерет), *le Volga / le Wolga* (Ж. Шапп д'Отрош); этнонимы: *les Rousses* (Ж. Соваж), *les Moscovites* (Ж. Маржерет); *les Russes* (Ж. Маржерет, Ж. Шапп д'Отрош); *les Tartares* (Ж. Маржерет, Ж. Шапп д'Отрош). Важную роль играют также антропонимы, урбанонимы, хоронимы, порейонимы.

10. Параллельно с освоением географического пространства фиксируется расширение ономастикона России. Обозначения групп населения, засвидетельствованные преимущественно во множественном числе, отражают переход от наименований неясного статуса к фиксации региональной, религиозной принадлежности и к дифференцированному обозначению этничности. Формируется восприятие России как полиэтничного пространства, в котором русские взаимодействуют с народами Урала, Сибири и Европейского Севера.

11. Онимы-константы – ключевые слова исследуемого этнодискурса – легли в основу стереотипа, имеющего, наряду с положительными, выраженные отрицательные коннотации. Аксиологические коннотации отсутствуют у Ж. Соважа (XVI в.), появляются и усиливаются у Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша (XVII и XVIII вв.).

12. Выявлены: расширение ономастикона России в связи с освоением географического и социокультурного пространства; диверсификация содержания онимов: от сферы повседневности к общественной жизни, экономической, политической и научной областям; появление общих оценочных коннотаций в разрядах этнонимов и антропонимов и частных оценок: рациональной (ойконим, гидроним), этической (этнонимы), эстетической и сенсорной (во всех подразрядах онимов).

13. Модель ономастикона России, сформированного в исследованных текстах, позволяет обобщить его характеристики, включающие частоту употребления, множественную референцию и социокультурную направленность онимов (коннотации и оценки). Эта модель может быть использована и дополнена в последующих исследованиях.

В результате проведенного анализа подтвердилась наша гипотеза о том, что с середины XVI и до середины XVIII в. во французском языке сложился ономастикон России, представленный в дискурсе французских путешественников и отражающий / формирующий коллективные представления французов о российском географическом, языковом и социокультурном пространстве.

Дальнейшие перспективы исследования связаны, в частности, с изучением эволюции ономастикона России в последующие периоды развития французского языка.

По теме диссертации опубликовано 36 статей, из них 9 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Основные результаты диссертации отражены в следующих **публикациях**:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. **Смирнова В.Е. Онимы России в дискурсе французских путешественников XVII–XVIII вв. (на примере этнонима *Tartare(s)*) // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2024. № 2 (46). С. 60–71. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,159); 0,6 печ. л.**
2. **Смирнова В.Е. Языковая репрезентация представлений французов об этничности народов России (на материале воспоминаний французских авторов XVI–XVII вв.) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 124–130. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,652); 0,5 печ. л.**

3. Смирнова В.Е. Динамика смыслового содержания этнонимов России в дискурсе французов XVII–XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 76–83. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,652); 0,5 печ. л.
4. Смирнова В.Е. Семантика названий географических объектов России в дискурсе французов XVII и XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 140–146. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,652); 0,4 печ. л.
5. Смирнова В.Е. Восприятие культурных различий как фактор интеграции французов в русское общество XVIII–XIX вв. // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 73–79. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,652); 0,4 печ. л.
6. Смирнова В.Е. Культурно-специфические слова в дискурсе французов о России // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 62–68. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,652); 0,4 печ. л.
7. Смирнова В.Е. Социокультурный аспект ключевых слов в представлениях французов о русском доме // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 101–107. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,652); 0,4 печ. л.
8. Смирнова В.Е. Русский быт в культурных представлениях французов (русская баня) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 42–48. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,652); 0,4 печ. л.
9. Смирнова В.Е. Что интересного увидел в России XVI в. французский путешественник Жан Соваж // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 73–79. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,652); 0,4 печ. л.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

10. Смирнова В.Е. Имя святой Архангел Михаил (Saint-Michel-Archange) в истории русско-французского взаимодействия // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения. Материалы X Международной научной конференции: Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Карташева. Вып. 10. М.: Наука, 2023. С. 219–226; 0,4 печ. л.
11. Смирнова В.Е. Имя собственное “Saint-Michel-Archange” в дискурсе французов о России: диахронный аспект // Франкофония: Язык и культура в пространстве и времени / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. Вып. 14. М.: Наука, 2023. С. 185–194; 0,5 печ. л.
12. Смирнова В.Е. Социальные аспекты формирования этнического стереотипа в дискурсе французов о России // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник научных трудов. Вып. 4. М.: КДУ, Добросвет, 2023. С. 220–223; 0,4 печ. л.
13. Смирнова В.Е. Этноним “Les Russes” в свидетельствах французских путешественников XVII–XVIII вв.: слово, понятие, стереотип // Франкофония. Иностранные языки и культуры: изучение и обучение / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. Вып. 13. М.: Наука, 2022. С. 110–121; 0,5 печ. л.
14. Смирнова В.Е. Этнокультурное многообразие России во франкофонном дискурсе XVI и XVII вв. // Франкофония в поликультурном пространстве / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. Вып. 12. М.: Наука, 2021. С. 139–150; 0,5 печ. л.
15. Смирнова В.Е. Французы о народах России: первые впечатления // Сборник материалов XXIII Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2021. С. 415–420; 0,3 печ. л.
16. Смирнова В.Е. Восприятие «Другого»: роль личности // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения. Материалы IX Международной научной конференции / Отв. ред. Н.В. Карташева. Вып. 9. М.: Наука, 2021. С. 263–268; 0,4 печ. л.

17. Смирнова В.Е. Представления о чужой этнической идентичности в истории межкультурного взаимодействия // Сборник научных статей XXII Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2020. С. 455–461; 0,4 печ. л.
18. Смирнова В.Е. Этнокультурная идентификация народов России в книге французского капитана Ж. Маржерета “Estat de l’Empire de Rvssie et Grande Duché de Moscovie” (1607 г.) // Франкофония: язык, культура и проблемы идентичности / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. 2020. Вып. 11. С. 50–58; 0,4 печ. л.
19. Смирнова В.Е. К проблеме определения этнической принадлежности чужих народов в истории межкультурных контактов // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник научных трудов. 2020. Вып. 3. С. 149–152; 0,4 печ. л.
20. Смирнова В.Е. Волга в истории франко-российского культурного взаимодействия: XVII–XVIII вв. // Сборник научных статей XXI Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2020. С. 379–385; 0,3 печ. л.
21. Смирнова В.Е. Смысловое содержание топонимов России в письменной речи французов XVII и XVIII вв.: рациональное и эмоциональное // Франкофония: рациональное и эмоциональное в развитии языков и культур / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. Вып. 10. М.: Наука, 2019. С. 165–172; 0,4 печ. л.
22. Смирнова В.Е. Топонимы России в дискурсе французов XVI–XVII вв.: центр и периферия // Франкофония: «центр» и «периферия» в языке и культуре / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. Вып. 9. М.: Международные отношения, 2018. С. 45–52; 0,4 печ. л.
23. Смирнова В.Е. Ойконим Москва в контексте франко-российских культурных связей: исторический аспект // Сборник научных статей XX Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2018. С. 459–464; 0,3 печ. л.
24. Смирнова В.Е. Некоторые аспекты передачи онимов России в трудах французских путешественников XVI, XVIII вв. // Вопросы географии / Русское

- географическое общество. Сб. 146. Актуальные проблемы топонимики / В.М. Котляков, А.В. Барандеев, Р.А. Агеева, А.А. Герцен. М.: Кодекс, 2018. С. 106–118; 0,4 печ. л.
25. Смирнова В.Е. Исследование этнокультурной лексики в дискурсе французов о России // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник научных трудов. 2018. Т. II. С. 391–393; 0,4 печ. л.
26. Смирнова В.Е. Русские реалии в дискурсе французов о России // Франкофония: социальная, языковая и культурная политика / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. Вып. 8. М.: Международные отношения, 2017. С. 141–150; 0,5 печ. л.
27. Смирнова В.Е. Роль ключевых слов в этнодискурсе о чужом культурном ареале (на материале французских свидетельств о России) // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения. Материалы VII Международной научной конференции / Отв. ред. Н.В. Карташова. М.: Наука, 2017. Вып. 7. С. 438–443; 0,4 печ. л.
28. Смирнова В.Е. Культурно-историческая детерминация констант этнотекста (на примере дискурса французов о России XVI–XVIII вв.) // Материалы Международной научной конференции «Романское культурное и языковое наследие: история и современность». 2016. С. 434–439; 0,3 печ. л.
29. Смирнова В.Е. Дискурс во франкофонных исследованиях: междисциплинарный аспект // Франкофония: междисциплинарные аспекты / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. Вып. 7. М.: Университетская книга, 2016. С. 30–38; 0,5 печ. л.
30. Смирнова В.Е. Представления французов о русской семье: исторический аспект // Франкофония: перекрестки языков и культур / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. Вып. 6. М.: КДУ, Университетская книга, 2015. С. 206–223; 0,8 печ. л.
31. Смирнова В.Е. Особенности русской семьи XVII–XIX вв. в восприятии французов // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник научных трудов. К юбилею проф. Г.Г. Молчановой. 2015. С. 171–173; 0,5 печ. л.

32. Смирнова В.Е. Дом в представлении французов: исторический аспект // Россия и Запад: диалог культур. Материалы XVII международной конференции. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015. Т. I. С. 166–174; 0,4 печ. л.
33. Смирнова В.Е. Русская баня в социальных представлениях французов: история и современность // Франкофония: социальные аспекты языка и культуры / Под ред. Т.Ю. Загряжкиной. Вып. 5. 2014. С. 102–116; 0,7 печ. л.
34. Смирнова В.Е. Проблема дифференциальных признаков культурного ареала (на материале свидетельств французских поселенцев в России в XVIII–XIX веках) // Учитель, ученик, учебник: материалы VII Международной научно-практической конференции: Сборник статей. Т. II. М.: КДУ, 2014. С. 227–236; 0,5 печ. л.
35. Смирнова В.Е. Повседневная жизнь французов в России: исторический аспект // Франкофония: культура повседневности: Учебное пособие / Под ред. Т.Ю. Загряжкиной. М.: Изд. Московского университета, 2013. С. 237–250; 0,7 печ. л.
36. Смирнова В.Е. Образ России глазами французов: история вопроса // Магия ИННО: новые технологии в подготовке специалистов-международников: материалы научно-практической конференции к 70-летию факультета международных отношений. Москва, 4–5 октября 2013 г. / Отв. ред. Д.А. Крячков. 2013. Т. II. С. 265–268; 0,5 печ. л.